

Ш.О. Давудов

О НОВОМ ТИПЕ ЗООМОРФНЫХ ПОДВЕСОК С ТЕРРИТОРИИ ДАГЕСТАНА

В последние годы в поле зрения дагестанских археологов попали несколько зооморфных подвесок, изображающих собак, датируемые албано–сарматским временем. Среди большого количества различных зооморфных подвесок этого периода с территории Дагестана, на наш взгляд, эта группа представляет немалый интерес.

Два бронзовых амулета в виде фигурок собак, в числе других материалов, поступили в отдел археологии Института истории археологии и этнографии в апреле 2006 г. Эти предметы, происходящие из разрушенных могильников в окрестностях с. Алмак Казбековского района РД, были переданы жителем этого селения А. Сатыраевым. Все переданные предметы относятся к албано–сарматскому времени (подробнее о находках из Алмака см. *Давудов Ш.О.* 2006. С. 55–71).

Алмакские подвески представляют собой объемные, миниатюрные скульптурки собак. Одна из них целая, вторая – фрагментированная. Лучше сохранившаяся подвеска более реалистично изображает собаку с острыми ушами и загнутым хвостом, стоящую на четырех лапах, и с отверстием для подвешивания на боку фигурки (размеры: высота – 2,5 см, длина – 3 см) (Рис. 1, 1).

Вторая подвеска представляет собой фигурку, выполненную в такой же манере, но более схематично. Туловище плоское, ноги слиты между собой – изображены только две лапы (вид сбоку). Хвост и большая часть лап обломаны (размеры: высота сохранившейся части – 1,9 см, длина – 2,4 см) (Рис. 1, 2). Эта подвеска представляет собой нечто среднее между круглой и плоской скульптурой (*Давудов Ш.О.* 2006. С. 55–70).

Еще одна бронзовая подвеска в виде собаки находилась среди материалов, собранных с территории разрушенного городища и могильника Бештерек (*Магомедов Р.Г., Гаджиев М.С., Давудов Ш.О., Саидов В.А., Будаичиев А.Л.* 2008. С. 51–67) (Рис. 1, 3). Эти материалы были переданы археологам местными жителями лишь частично. Еще часть предметов, в том числе и описываемая подвеска, были сфотографированы и зарисованы. Этот амулет представляет собой плоское, схематичное изображение собаки, той же породы, что и скульптурки собаки из Алмака. Подвеска, по–видимому, изготовлена из меди (красноватый металл). Несмотря на схематичность и плоскостность изображения, эта подвеска передает динамичный образ собаки, с поднятой, словно в беге, передней, широкой лапой и вытянутой вперед маленькой головой на довольно мощной шее. Хвост задран вверх и соприкасается со спиной животного, образуя петлю. В боку фигурки сделано отверстие для подвешивания.

Еще одна зооморфная подвеска, по–видимому, изображающая собаку, происходит из склепа № 3 Урцекского некрополя (*Котович В.Г., Абакаров А.И., Магомедов М.Г., Маммаев М.М.* 1963. Л. 62, Рис. 36, 16) (Рис. 1, 4). Эта подвеска сильно повреждена, но при сопоставлении с вышеописанными подвесками из Алмака и Бештерека видно, что это аналогичное плоскостное изображение собаки с отверстием для подвешивания в середине туловища.

Аналогичная подвеска в виде фигурки собаки с петлей на спине, с четырьмя лапами, округло–вытянутым туловищем, стоящими ушами и длинным, вытянутым хвостом, была найдена в погр. 17 некрополя Кобякова городища (Рис. 1, 5). Само это погребение датируется серединой – второй половиной I в н.э. (*Косьяненко В.М.* 2008. С. 57, 373, Рис. 61, 7; 15).

Само наличие на памятниках древнего Дагестана подвесок–амулетов в виде фигурок собак явно свидетельствует о культовой роли этого животного. Также бросается в глаза

то обстоятельство, что все подвески изображают собак явно одной породы, напоминающей современных, небольших дворняг.

При этом согласно сообщениям античных авторов, в Кавказской Албании были распространены крупные, породистые собаки. Страбон пишет, что албаны с «большим (удовольствием) занимаются охотой – как сами, так и их собаки – не (потому, что охота является у них) ремеслом, а больше (потому, что они имеют к ней) расположение» (Страбон. География. XI, 4, 5). В античное время широкую известность получила история о подарке Александру Македонскому боевых собак царем албанов (по другим источникам – иберов), о которой сообщают Плиний (*Ган К.Ф.*, С.111), Гай Юлий Солин (*Ган К.Ф.* 1884. С. 179; *Латышев В.В.* 1949. № 3. С. 243) и Присциан (*Латышев В.В.* 1949. №4, С. 302). Наиболее ранний и подробный рассказ имеется у Плиния: «Когда Александр отправился в поход в Индию, царь Иберов подарил ему одну собаку необыкновенного роста. Удивленный ее величиной, Александр велел пустить на нее медведей, кабанов и ланей, но она лежала неподвижно, как бы пренебрегая ими. Отважный император, выведенный из терпения ленью такого большого животного, велел убить его. Молва об этом дошла и до царя Иберов, тогда тот послал ему вторую собаку и велел сказать, чтобы он не испытывал собаку в борьбе с маленькими животными, но пустил ее на слона или льва; «у меня», прибавил он, «только две таких собаки; если и вторая будет убита, то не окажется больше таких». Александр не замедлил сделать опыт и скоро увидел, как лев был задушен; затем он велел привести слона, – и никогда он ничему так не радовался, как этому зрелищу. Собака, у которой шерсть на всем теле стала дыбом, сперва начала ужасно лаять, потом с возрастающей смелостью и большой ловкостью стала бросаться на слона, то подбегая, то ускользая от него, и очень ловко нападала на него то с одной, то с другой стороны, пока, наконец, утомив его постоянными поворачиваниями, не повалила на землю, так, что земля задрожала» (*Ган К.Ф.* 1884. С. 111).

Если отбросить элементы гиперболизма, то можно предположить, что речь идет о хорошо известной породе собак – кавказских овчарках. Распространенность собак на территории Дагестана албано–сарматского времени подтверждается и археологическим материалом. Кости собак в большом количестве встречаются среди материалов древних поселений, городищ и могильников, начиная с эпохи ранней бронзы и вплоть до средних веков (Карацан, Великент, Гинчи, Мекеги, Миатли, Урада, Верхний Гуниб, Гоно, Тад–Шоб, Мака, Мугерган, Талги, Хабада, Карабудахкент¹, Герейхановский, Малый Дженгутай, Урцеки, Львовский IV курган–кладбище, Дербент, Хунгия, Сумбатль, Сигитма II, Сигитма III, Джемикент, Торпах–Кала, Таргу, Агачкала, Бавтугай, Аркас, Верхний Чирюрт) (*Салихов Б. М.* 1997. С. 42).

Особое значение среди этих материалов имеют находки костей и скелетов собак в погребениях. Наиболее полно захоронения собак представлены в албано–сарматское и раннесредневековое время, что совпадает со временем распространения описанных подвесок. При этом надо отметить, что достаточно часто захоронения собак связаны с конскими погребениями. Захоронения коней на территории могильников трактуются исследователями как свидетельство почитания этого животного, или принесение его в жертву покойному. Такие жертвенные погребения коней иногда сопровождалось ритуальным убийством и захоронением собаки в той же могильной яме. В большинстве случаев скелет собаки находится под костями лошади (погр. 9 Сумбатлинского могильника). На Хабадинском могильнике кости собаки также встречены под костями коня. На Карабудахкентском I могильнике в погр. 40 рядом с погребенным в вытянутом положении человеком был обнаружен череп собаки (*Смирнов К.Ф.* 1961. С. 183.). Часть скелета собаки была найдена в погр. 9 Дербентского I могильника (*Кудрявцев А.А.* 1985. С. 139). Целый скелет собаки был обнаружен и в кургане 78 могильника Львовский Первый – 2 (*Абрамова М.П., Крассильников К.И., Пятых Г.Г.* 2001. С. 47.).

Вероятно, эта последовательность отражает определенные идеологические представления, связанные со сверхъестественными способностями собаки и лошади (*Бакушев*

М.А. 2004). Во время обряда погребения в жертву могли приносить первой именно собаку.

Образ собаки имеет несколько символических значений. В.М. Котович связывает этот образ с древнейшим земледельческим культом плодородия и трактует ее как защитника посевов, хранителя жизни (*Котович В.М.* 1986. С. 16). По дагестанским (и кавказским) этнографическим, фольклорным данным тесно собака связана со смертью, с погребальной обрядностью, с потусторонним миром (*Салихов Б.М.* 1997. С. 42; *Скаков А.Ю.* 1998. С. 20). Считалось, что к дому, где есть собака, бояться подходить демоны (*Гаджиев Г.А.* 1991. С. 102), а череп собаки в качестве оберега выставляли на заборах, фасадах домов (*Гаджиев Г.А.* 1996. С. 16.). Таким образом захоронение собаки рядом с человеком или принесение ее в жертву в момент похорон, могло преследовать целью оградить покойного от злых духов во время его путешествия в «страну мертвых» (*Бакушев М.А.* 2006).

За пределами Дагестана захоронения собак вместе с человеком были зафиксированы, в частности, в Азербайджане, где они сохраняются вплоть до V–VI вв. н.э. (*Халилов Дж.А.* 1962. С. 217).

Анализ погребальной обрядности связанной с захоронениями собак указывает, как уже отмечалось, на довольно устойчивую связь образа коня и собаки. Причем связь и взаимозаменяемость мифологических образов коня и собаки прослеживается и на примере предметов изобразительного искусства Кавказа. В частности в изображениях на кобано–колхидских орнаментированных топорах (*Скаков А.Ю.* 1998).

Что касается происхождения подвесок в виде фигурок собак, то этот вопрос помогает прояснить находка аналогичной фигурки на некрополе Кобякова городища. Само Кобяково городище в первых веках н.э. представляло собой поселение со смешанными мейто–сарматскими культурными традициями и населением (*Косьяненко В.М.* 2008. С. 238–241). Таким образом, истоки как этого изобразительного мотива и связанных с ним верований, вероятно, следует искать в представлениях, привнесенных сарматами и наслоившихся на местные культы древних дагестанских племен.

При этом особое внимание следует уделить образу собаки в мифологии индо–иранских народов. Собака в мифологических представлениях древних народов зачастую дублирует волка. Оба эти образа очень близки, и, рассматривая образ, собаки нужно учитывать и роль образа волка (*Мифы народов мира.* 1997. Т. 1. С. 242).

Образ волка связан с определенным символическим рядом ассоциаций, неизменно повторяющимся в разные времена и у разных народов, в том числе и не имеющих общей праистории. Таким распространенным мотивом является роль волка/собаки как посредника между небесным и подземным миром, а также проводника в загробном царстве. Волк – зверь, связанный с темнотой, мраком, подземным миром. В сочетании же с его охотничьими навыками выслеживания и преследования он (точнее, и волк, и собака) становится проводником в царстве умерших, в загробном мире. Согласно верованиям, еще не так давно бытовавшим в Дагестане, собака была связана со смертью и погребальной обрядностью, а также с потусторонним миром духов и демонов (*Салихов Б. М.* 1997. С. 42; *Скаков А.Ю.* 1998. С.20; *Гаджиев Г.А.* 1991. С. 102).

В зороастризме собака — второе по святости существо после человека. Собака играла важнейшую роль в практической погребальной обрядности, в которой известен ритуал *сагдид* (взгляд собаки), основанный на «способности» собаки видеть и изгонять взглядом демона смерти (Видевдат, 8, 16). Авестийские «желтые четырехглазые и белые желтоухие» собаки сопровождают деву, представляющую личную веру человека, когда та проводит душу умершего по мосту Чинват, ведущему в зороастрийский рай. По описанию и своей роли «четырехглазые» собаки Авесты походят на «четырехглазых пятнистых» собак Ямы – ведического царя мертвых. Собакам Ямы предписывалась способность разыскивать тех, кому предопределено умереть, и доставлять их хозяину.

Яркие примеры представления о собаках, как посредниках между мирами, дает и древний Египет. Бог Анубис с головой шакала и телом человека служил проводником

умерших в загробный мир. Изображался Анубис в образе шакала или дикой собаки Саб; иногда в виде человека с головой шакала или собаки. Его священными животными были шакал, собака. Другой египетский бог Упуат (Вепуат), чьим священным животным был волк, также был одним из загробных богов, провожающих умершего в царство мертвых.

Греческая мифология знает пса – стража подземного мира, трехголового Цербера. В кельтской и в германской мифологии встречаются псы преисподней, сопровождающие владыку мертвых или просто владыку иного мира. В разных культурах волк/пес связан с пересечением границ, различными пограничными и переломными периодами или моментами. Например, переход от осени к зиме, а от зимы к весне. К этому времени относится обычно и разгул волков и соответственно частота обрядов против них и оберегов.

Часто повторяется и военная символика волка: волк – покровитель воинских сообществ, а воинственные нации часто называют волка своим прародителем. Общим для многих мифологий Северо-Западной и Центральной Евразии является сюжет о воспитании родоначальника племени, а иногда и его близнеца волчицей (ср. римскую легенду о capitoлийской волчице, вскормившей Ромула и Рема, древнеиранскую легенду о волчице, вскормившей Кира, рассказ китайской хроники VII в. о предках тюрок, истребленных врагами, кроме одного мальчика, которого выкормила волчица, ставшая позднее его женой и родившая ему десять сыновей; аналогичное предание о волке–прародителе существовало также и у монголов) (Мифы народов мира. 1997. Т. 1. С. 242). Образ волка тесно связан с мужскими военными братствами многих культур и народов. Боевая дружина, военный мужской союз традиционно сравнивается с волчьей стаей. Волк – вор, убийца, насильник, душитель в глазах потенциальной жертвы и символ воинской доблести в глазах воина. Сам воин – волк, его противники – овцы, козы и тому подобные травоядные.

Также достаточно универсально верование о возможности оборотничества некоторых людей в волков. Такие люди называются волкодлаками и вервольфами (на славянский и немецкий манер соответственно). Такое оборотничество приписывается обыкновенно мужчинам и редко – женщинам. Предполагается, что это связано с ритуальным переодеванием в волка и отождествлением с ним во время инициаций в мужском братстве. Другим источником этих верований могло стать предание о волке–прародителе, где предок – вождь племени выступает в образе волка или обладает способностью превращаться в волка (греч. Долон, ср. также слав. Змей Огненный Волк). Герой – родоначальник, вождь племени или дружины называется иногда волком (осет. Ваегхаег родоначальник нартов) или имеющим «голову волка» (ср. прозвище грузинского царя Вахтанга I Горгосали, от перс. *gurgsag* – букв. «волкоглавый») или «тело (живот) волка» (герой древнеиндийского эпоса «Махабхарата» Бхима) (Мифы народов мира. 1997. Т. 1. С. 242).

Представления об оборотничестве в волков известны и в Дагестане. У табасаранцев некоторое мифологические персонажи выступали в волчьем облике. Существовало поверье, что ночью на кладбище можно встретить волка–оборотня (*Сефербеков Р.И.* 2000. С. 35).

Существовала определенная воинская магия, где немалую роль играл волк. Волчий вой и появление волка разъяснялись как воинская примета. Глаза, сердце, зубы, когти, шерсть волка служили оберегами, военными талисманами и лечебными средствами повсеместно. Волчий зуб давали ребенку, у которого режутся зубы. Волчий хвост носили от болезней. По дагестанским (и кавказским) поверьям череп собаки в качестве оберега выставляли на заборах, фасадах домов (*Гаджиев Г.А.* 1996. С. 16). Также в современном Дагестане в качестве амулетов у некоторых народов используются клыки волка.

Что касается подвесок в виде фигурок собак, то в свете приведенных данных о роли образа собаки становится очевидной их роль как оберегов, защитников от злых сил, возможно болезней или духов мертвых и иных опасностей, связанных с потусторонними силами.

При этом не случайно, что все эти подвески изображают собак одной, мелкой породы. Такие собаки едва ли могли применяться на охоте или как пастушеские собаки. Скорее всего, это были собаки, жившие на поселениях, поблизости от домов людей и выпол-

нявшие единственную функцию – охранять лаем дома от вторжений чужаков, а, возможно (по верованиям того времени), и от вторжений сверхъестественных злых сил. В таком случае становится закономерным представление о том, что изображения этих собак также будут оберегать своего хозяина.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абрамова М.П., Красильников К.И., Пярых Г.Г.* Курганы нижнего Сулака: могильник Львовский первый – 2. М., 2001. С. 47.
- Бакушев М.А.* Конь в погребальной обрядности населения Дагестана албано–сарматского времени // Древний Кавказ: ретроспекция культур. Международная научная конференция, посвященная 100–летию со дня рождения Е.И. Крупнова (XXIII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа). ТД. М., 2004.
- Бакушев М.А.* 2006. Погребальный обряд населения Дагестана албано–сарматского времени (III в. до н.э. – IV в. н.э.) // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала.
- Гаджиев Г.А.* 1996. Амулеты и талисманы народов Дагестана. Махачкала.
- Гаджиев Г.А.* 1991. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. Махачкала.
- Ган К.Ф.* 1884. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе // СМОМПК. Вып. 4, Тифлис.
- Давудов Ш.О.* 2006. Археологические находки в окрестностях с. Алмак // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 4 (8)
- Косьяненко В.М.* 2008. Некрополь Кобякова городища (по материалам раскопок 1956–1962 гг.). Азов.
- Котович В.Г., Абакаров А.И., Магомедов М.Г., Маммаев М.М.* 1963. Отчет о работе Приморской археологической экспедиции в 1963 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 49.
- Котович В.М.* 1986. Зооморфные образы древнеземледельческого культа плодородия в горном Дагестане // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала.
- Кудрявцев А.А.* 1985. Дербентский могильник // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала.
- Латышев В.В.* 1949. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. ВДИ, № 3–4.
- Магомедов Р.Г., Гаджиев М.С., Давудов Ш.О., Саидов В.А., Будайчиев А.Л.* 2008. Археологические разведки в приморском Дагестане в 2007 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. №1 (13).
- Мифы народов мира, 1997. М., Т. 1.
- Салихов Б. М.* 1997. К вопросу о культе собаки в Дагестане // Материалы конференции, посвященной 100–летию со дня рождения Т. М. Минаевой. Ставрополь.
- Сефербеков Р.И.* 2000. Традиционные религиозные представления табасаранцев (боги и демоны; верования связанные с животными). Махачкала.
- Скаков А.Ю.* 1998. Об одной из групп кобано–колхидских орнаментированных топов // Историко-археологический альманах. Вып. 4, Армавир.
- Халилов Дж.А.* 1962. Раскопки на городище Хыныслы, памятнике древней Кавказской Албании // СА. №1.

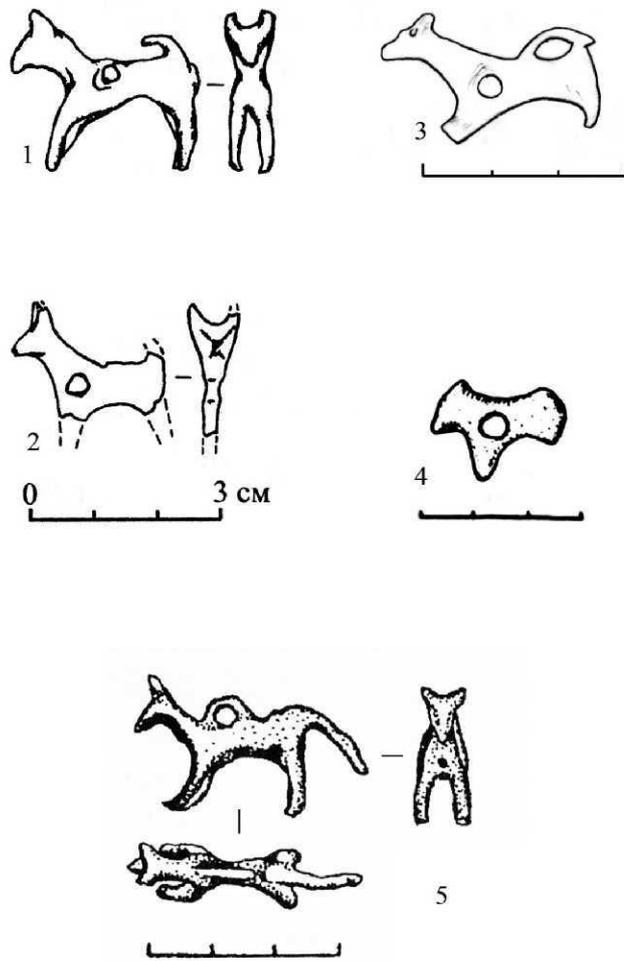

Рис. 1. Подвески в виде фигурок собак: 1, 2 - из окрестностей с. Алмак;
 3 - с могильника Бештерек; 4 - из склепа №3 Урцекского некрополя;
 5 - из погр. 17 некрополя Кобякова городища (по В.М. Косяненко)